

Под управлением Павла Ядых

В последний пермский симфонический понедельник пермяки встретились с искусством народного артиста Северо-Осетинской АССР дирижера Павла Ядых.

Путь к симфоническому дирижированию был у Павла Ядых не из легких. До войны играл на скрипке. Война прервала любимое занятие. Участвовал в обороне Сталинграда, освобождении Киева, во взятии Будапешта, Вены. После войны окончил Киевскую консерваторию как скрипач, а позднее и как дирижер. Возглавляя Северо-осетинский симфонический оркестр, дирижер много сделал для становления этого музыкального коллектива, пропаганды советской музыки в республике. Во многих городах бывал дирижер за двадцать лет творческой деятельности, выступал с десятками оркестров и солистов.

И вот последний концерт в Перми. В его программу входили симфония Сезара Франка, Второй фортепианный концерт Дмитрия Шостаковича, посвященный советской молодежи, «Мефисто-вальс» Листа. Все три произведения в Перми исполнялись впервые.

В симфонии Франка Павел Ядых сумел захватить и слушателей, и музыкантов проникновенной непосредственностью переживания, в которой тщательная продуманность творческих намерений сочеталась с незаурядной силой темперамента.

В концерте Д. Шостаковича для фортепиано с оркестром, исполненном солистом Свердловской филармонии, дипломантом Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Владимиром Демьяненко, Павел Ядых показал себя истинным мастером аккомпанемента, сдержанным и тонким. В «Мефисто-вальсе» ему удалось умно соразмерить драматургическую основу этого произведения с «певческими» (в симфоническом смысле) возможностями оркестра.

С Павлом Арнольдовичем Ядых я встретился после концерта и задал ему несколько вопросов.

— Когда и где состоялся ваш дебют как дирижера?

— Мне очень приятно сообщить, что своим «рождением» как дирижер я обязан Перми, где в 1950 году состоялся мой первый концерт. Это четвертый приезд в ваш город.

— Ваше мнение о симфоническом оркестре, с которым вам пришлось выступать в Перми.

— Творчество этого коллектива отличается высокой ритмической культурой, чистотой интонации. Правда, и это естественно — особенности оперного репертуара лишают его некоторых специфических черт симфонического оркестра. Несмотря на это, в ходе репетиций коллектив удивительно точно следует замыслу дирижера. Я встретил здесь ветеранов, с которыми работал и раньше. Отрадно и то, что много здесь способной молодежи, у которой большие творческие перспективы.

— Несколько слов о репертуаре последнего концерта.

— В симфонии Франка меня привлек ее общий оптимистический тонус. Франк никогда не теряет веру в торжество добра. В бурных порывах у него — утверждение, но не смятение, в лирике — светлая радость, а не расслабленность. Фортепианный концерт Д. Шостаковича относится к ранним произведениям композитора. В нем он показывает радостное и спокойное будущее нашей советской молодежи. «Мефисто-вальс» чрезвычайно редко исполняется в симфоническом изложении. Суть драматургии этого произведения в противопоставлении мефистофельского взгляда на жизнь листовскому лиризму. Мне хотелось в трактовке «Мефисто-вальса» выделить и усилить кантленное начало, заложенное в нем. Насколько все это удалось, могли судить слушатели.

В. РИВКИН.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

г. ПЕРМЬ

25 ФЕВ 1972

133